

К ТИПОЛОГИИ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

К настоящему времени односоставные предложения русского языка достаточно хорошо изучены и их классификация представлена в грамматиках, однако практическое освоение односоставных предложений иностранными студентами происходит с трудом. Это касается и именных односоставных предложений. Проанализировав около 700 безглагольных именных синтаксических конструкций русского языка, извлеченных из текстов рассказов С. Довлатова, мы предприняли попытку представить их типологию, нацеленную на практическое использование при изучении синтаксиса современного русского языка иностранными студентами.

По функционально-семантической характеристике именные синтаксические конструкции достаточно разнообразны, хотя и не в такой степени, как глагольные.

В качестве основных критериев типологии безглагольных именных предложений мы выбрали следующие основания:

1. Полнота реализации структурной схемы предложения.
2. Возможность грамматического членения предложения.
3. Функция предложения в составе высказывания (коммуникативная, номинативная, контактоустанавливающая, оценочно-характеризующая, экспрессивная и др.).
4. Семантическая характеристика рассматриваемых синтаксических единиц.

Из всего массива предложений, формально тождественных безглагольным именным, выделяются, во-первых, неполные двусоставные с опущенным сказуемым, определяемым из контекста, во-вторых, эллиптические предложения как особая разновидность неполных предложений. Специфической особенностью эллиптических предложений является то, что их смысловую определенность обуславливают не контекст или ситуация, а обязательные распространители, выраженные, как правило, такими словоформами, которые зависят если не от определенного глагола, то от лексико-семантической группы глаголов.

Мы выделили 3 подобных группы глагольных предикатов, занимающих нулевую позицию в предложениях, но семантически определяемых благодаря наличию в составе предложения зависимых словоформ. Это эллиптические предложения трех семантических разновидностей:

а) Описывающих ситуацию движения, например: *Ефрейтор Довлатов — за ним!*

б) Описывающих ситуацию местонахождения предмета, например: *Где ребенок?*

в) Описывающих ситуацию обладания предметом, например: *У меня жена, ребенок...* Следует отметить синонимичность данных безглагольных предложений и двусоставных глагольных с той же семантикой. Ср.: *У нее был рояль, цветной телевизор и даже собака.*

При переводе на другие языки, в частности на китайский, русские эллиптические предложения, как правило, теряют свою особенность как безглагольные предложения. Их эквивалентами становятся двусоставные предложения с предикатом соответствующей семантики.

Значительную часть безглагольных конструкций составляют односоставные номинативные предложения. Специфика русских номинативных предложений состоит в том, что экзистенциальность выражается особым способом — независимой синтаксической позицией номинативной формы имени с предметной семантикой, хотя понятие предмета нужно толковать весьма широко, например: *Полдень в центре города. Горляющая пестрая толпа. Водовороты у дверей кафе и магазинов. Резкие гудки. Назойливые крики торгашей и зазывал. Дым от жаровен. Запах карамели...*

Употребление ряда эллиптических и номинативных предложений с бытийной семантикой дает фрагментарное описание отдельных моментов бытия, которые в целом передают общую картину. Получается эффект фильма, где крупным планом, ярко и зрелищно, изображается ситуация и ее атрибуты: время, место, люди, движение, краски, звуки, запахи и т. п. В рассказах С. Довлатова номинативные предложения используются как стилистическое средство выразительности.

Если в бытийных предложениях употребляется номинатив с коннотативным семантическим компонентом либо номинатив с атрибутивным распространителем, то к основному бытийному зна-

чению добавляется оценочное, например: *Гена Лаврентьев привел медсестру. Это ужас. Девушка в советской цыгейковой шубе.*

Следующий тип — предложения с собственно оценочно-характеризующим значением: *Какая дикая страна! Гениальная идея! Идиот!* Все подобные предложения эмоционально-окрашенные, экспрессивные.

Среди безглагольных именных конструкций русского языка встречаются нечленимые предложения, представляющие собой специфические, труднопереводимые на другие языки единицы коммуникативного характера, выражающие эмоциональную, модально-оценочную или контактоустанавливающую реакцию говорящего на ситуацию, но не называющие ни характера этой реакции, ни компонентов соответствующей ситуации. Например: *Черт! Мамочки! Ну и хрен с тобой!*

Еще один тип безглагольных именных синтаксических конструкций — это расчлененные и усеченные структуры, представляющие собой сегмент предложения, выведенный из его состава и оформленный в качестве самостоятельной синтаксической единицы. Например: *Просто мне это сказали родители. Вернее, мама.*

Усеченная синтаксическая конструкция добавляет к содержанию основного предложения что-то новое, уточняющее сказанное. Употребление расчлененных и усеченных структур создает эффект спонтанности развития мысли автора, характерной для живой разговорной речи. Свободные сегментированные синтаксические построения становятся в рассказах С. Довлатова ведущими. Актуализация отдельных фрагментов высказывания, намеренная порционность в описании или сообщении свидетельствуют о влиянии разговорной речи на синтаксис писателя. И в этом проявляется общая тенденция развития современного русского языка — тенденция к разговорности.

Однако использование не только расчлененных сегментированных структур говорит об особенностях современного синтаксиса. В целом все безглагольные именные синтаксические конструкции становятся более частотными. Как замечает Н. С. Валгина [1], в современной русской речи наблюдается «экспансия именительного падежа».

Предлагаемая типология безглагольных именных конструкций дает возможность расширить представление иностранных учащихся

ся о синтаксической системе русского языка и помогает понять, что за сходными структурными схемами в русском синтаксисе может стоять достаточно большое разнообразие функционально-смысловых вариантов.

Примечание

1. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке. М., 2003.

© **Е. Д. Бугрова**
УрФУ, г. Екатеринбург

АННОТАЦИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЖАНРА

Согласно ГОСТу 7. 86-2003 издательская аннотация — это «аннотация, содержащая краткую характеристику издания с точки зрения его целевого назначения, содержания, читательского адреса, издательско-полиграфической формы и других его особенностей» [1]. Такого рода аннотацию отличают информативность, ясность, четкость, лаконизм. Классическая аннотация ориентирует покупателя на сжатое представление о книге, оставляя вопрос о том, читать или не читать, на усмотрение самого читателя.

Классическая аннотация имеет целью строго формально представить содержание книги, а присутствующие в тексте аннотации рекламные элементы не должны исказить объективную характеристику издания.

Однако аннотации к массовой (и в первую очередь — к переводной массовой) литературе все меньше соответствуют требованиям, предъявляемым государственным стандартом. Современная аннотация зачастую превышает рекомендованные ГОСТом 500-600 печатных знаков и дублируется на задней обложке книги, а рекламная функция начинает доминировать над информативной. Для современного издателя массовой литературы аннотация — способ привлечения читателя/покупателя, именно потому на первый план выходит задача представить издание в наиболее выгодном свете, подчеркнуть его исключительность, а не дать его объективную оценку. Во многом этот облик современной аннотации к массовой литературе сложился под влиянием blurb — разновидности аннота-